

Урок № 9

ВЕТХОЗАВЕТНО-ЕВРЕЙСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Методические указания к уроку № 9

Цель урока: Дать учащимся основное понятие о Ветхозаветном богослужении.

Чтобы правильно представлять возникновение христианского богослужения нужно помнить, что апостолы и наиболее значительные члены первенствующей церкви были евреями, поэтому молитва и богослужение их не могли далеко выступать из тогдашних иудейских форм.

Разобрать и запомнить следующие понятия: священнодействия в Ветхозаветной Церкви, праздники и храмовое богослужение.

Чтобы правильно представлять возникновение христианского богослужения и его чина, нельзя забывать, что апостолы и наиболее значительные члены первенствующей церкви были евреями, и если вера и упование их были уже не ветхозаветные, а новые, то молитва и богослужение их не могли далеко выступать из тогдашних иудейских форм. Богослужение и обряд по существу своему консервативны; здесь святость измеряется древностью... Религиозное одушевление, охватившее апостолов и других учеников Христовых по Воскресении Христовом, проявляется в том, что они целые дни проводят в храме («бяху выну в церкви»), который Христос пришел упразднить, где, конечно, хвалить и благодарить («хваляще и благодаряще») Бога можно было в еврейских обрядовых формах. Если мы обратим внимание на эти формы, то для нас станет видно, какое влияние оказали они на последующее развитие христианского богослужения.

Скиния была первым, посвященным истинному Богу храмом в истории человечества. В Священном Писании она называется домом Господа, святым храмом Его (Пс. 5, 8), жилищем Господа (Пс. 73, 7), святилищем (Ев. 9, 1). Сам Господь давал подробные повеления о ее создании и украшении, Он же предписал и образ совершения служений и религиозных обрядов при ней. Так было положено начало ветхозаветному храмовому общественному богослужению.

В законах о богослужении Бог определил место, лица, времена и действия, посвященные богослужению.

Священнослужители в Ветхозаветной церкви

Лица, определенные Богом для служения при скинии, были: первосвященник, или иерей великий, священники и левиты.

Звание **первосвященника** после Аарона должно было принадлежать главе потомства Ааронова. Посвящение в первосвященника отличалось обильным излиянием освященного мира на главу посвящаемого. В полном облачении первосвященник мог, по вдохновению свыше, давать ответы вопрошающим о воле Божией (Исх. 28, 30; Чис. 27, 21 и дал.; 1 Цар. 23, 9 и дал.; 1 Цар. 28, 6; 30, 7 и дал.; 1 Езд. 2, 63; Неем. 7, 65). Он распоряжался священнодействиями, приносил жертвоприношения, в день очищения входил с кровию очищения во Святое Святых. Первосвященник не мог жениться на вдове, не мог оплакивать умерших, даже близких родственников. Он был прообразом Великого Архиерея, Иисуса Христа.

Священниками были потомки Аарона, законорожденные, не имеющие телесных недостатков, женатые на деве или вдове священника. Посвящение их отличалось окроплением священным миром, смешанным с кровию. Они обязаны были приносить жертвы, очищать священнодействиями проказу и другие нечистоты, наставлять народ в Законе Божиим и трубить в трубы для созывания народа в праздники и на войну. Священникам запрещалось пить вино пред священнодействиями, прикасаться к мертвым, исключая близких родственников, и, в знак печали, брить голову, подстригать бороду и делать надрезы на своем теле (Лев. 10, 9; Гл. 21; Чис. 10, 1–10; 18, 1–7).

Для исполнения низших обязанностей при скинии посвящены были, вместо первенцев израильских, **левиты** (потомки Левия, исключая фамилию Аарона). Они обязаны были служить и помогать священникам в исполнении их обязанностей, охранять и носить скинию со всеми ее принадлежностями (Чис. 3, 4 и гл. 8).

Для священников и первосвященников устанавливались строгие запреты относительно выбора жен. Священники не могли жениться на развратных и разведенных женщинах; кроме девиц они могли брать в жены только священнических вдов (Иез 44, 22), а первосвященникам совершенно запрещались браки со вдовами. Поскольку вдовами считались и обрученные невесты, женихи которых умирали до брака, на них также не могли жениться ни первосвященники, ни священники. В Израиле вдовы могли вторично выходить замуж, но в более позднее время особым почетом пользовались те вдовы, которые пребывали во вдовстве до конца жизни.

Священные времена, в которые должно было совершать богослужение, были *утро и вечер каждого дня, суббота, новолуние, праздник труб, пасха, праздник опресноков, пятидесятница, день очищения, праздник кущей, субботный год и юбилей.*

Утром и вечером каждого дня приносили жертву всесожжения из агнца, муки, елея, вина и фимиама (Исх. 29, 38–42). Вечером зажигали на всю ночь светильник в святилище (Лев. 24, 2, 3; Чис. 28, 1–8).

Ветхозаветные праздники

В Ветхозаветной Церкви *праздничные дни* были указаны и узаконены Самим Богом. Важнейшие из них следующие.

1. Суббота, день покоя, в память окончания творения Богом мира (Быт. 2, 3), праздновалась в седьмой день седмицы. Праздник этот, как и другие праздники евреев, начинался с вечера. В этот день запрещалось работать, даже зажигать огонь; но не запрещалось делать дела необходимости, и должно было совершать дела благотворительности и служения Богу, собираться к скинии и приносить жертвы Богу (Исх. 23, 12; Лев. 23, 3; Чис. 28, 9–10).

2. Пасха и Праздник опресноков в память избавления израильтян от рабства Египетского. Пасха Господня (прохождение Господа мимо, избавление), в память спасения от смерти первенцев еврейских в Египте и в память освобождения евреев от рабства египетского, праздновалась вечером 14-го дня первого церковного месяца, авива. В этот праздник евреи должны были вкушать пасхального агнца с опресноками и горькими травами. Агнец пасхальный прообразовал Иисуса Христа распятого, кровью Которого мы спасаемся (Исх. 12, 24–27, 43–49; Лев. 23, 5; Чис. 28, 16; Втор. 16, 1–8). Праздник опресноков, в память исхода евреев из Египта, начинался на другой день после Пасхи, 15-го дня первого месяца, и продолжался семь дней.

3. Пятидесятница – праздник седмиц и праздник жатвы, в 50-й день по Пасхе, в память Синайского законодательства и для принесения благодарения за плоды земные (Лев. 23, 15–23; Чис. 28, 26–31). Этот праздник был прообразом новозаветной Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел на апостолов (Деян. Гл. 2).

4. Новомесячие и Праздник труб. Новомесячия, или новолуния, возвещались звуком труб и праздновались в первый день каждого месяца приношением жертв, показывая, что Бог есть Начало всего и все от Бога (Чис. 28, 11–14).

5. День очищения, когда первосвященник входил однажды в год во Святая Святых (Лев. 23, 26–32; Чис. 29, 7–11). Так, по апостолу, Христос имел некогда войти в святилище со Своею Кровию, чтобы приобрести нам вечное искупление (Ев. 9, 1–14). День очищения был 10-й день седьмого месяца. Это был день поста и покаяния. В этот день первосвященник приносил в жертву за свои грехи тельца, и с кровью его входил во Святое Святых, и кропил ею на очистилище и перед очистилищем. Потом ставил пред скинию двух козлов; по жребию, одного из них закалал в жертву за грехи народа, с кровью его также входил во Свя-

тое Святых и кропил ею на очистилище и перед очистилищем. Козел этот был сожигаем вне стана. Над другим козлом первосвященник, возложив на голову его руки свои, исповедывал пред Богом грехи народа и повелевал изгнать его в пустыню (Лев. Гл. 16; 23, 27–32; Чис. 2, 9, 7–11). Изгнание в пустыню козла, над которым первосвященник исповедывал пред Богом грехи израильского народа и молился о них, означало, что Бог прощает и забывает грехи народа. Козел этот назывался «козлом отпущения».

6. Праздник Кущей – совершался в память сорокалетнего странствования евреев по пустыне, где они питались манной с неба (Лев. 23, 33–44; Чис. 29, 12–39) и в благодарность Богу за плоды деревьев и винограда и за все произведения земные. Он начинался в 15-й день седьмого месяца и продолжался 7 дней. В эти дни евреи должны были жить в кущах (палатках). В 8-й день было отдание праздника. В этот день евреи возвращались из кущей в дома свои (Исх. 23, 16–17; Лев. 23, 34–43; Чис. 29, 12–39; Втор. 16, 13–17).

Особенными празднествами для евреев были:

7. Субботний год – каждый седьмой, в этот год прекращалось земледелие, прощались грехи, долги должникам, читался всенародно закон Божий, самородные плоды делались общим достоянием для всех по всей земле.

8. Юбилей – год юбилейный или 50-й; кроме предписаний Субботнего года еще объявлялась свобода на земле всем ее жителям, возвращались наследственные земли потерявшим их владельцам и проч.

Впоследствии к этим великим праздникам присоединены были:

- **праздник Пурим** в 14 и 15-й день адара, в память избавления от гибели (Есф. гл. 9);
- **праздник Дровоношения**, то есть доставление дров для храма (Неем. 10, 34; 13, 31);
- **праздник Обновления** храма при Маккавеях (1 Мак. 4, 59; Ин. 10, 22);
- **праздник в память победы**, одержанной Иудой над Никанором (1 Мак. 7, 49) и другой праздник, установленный в память взятия и очищения Иерусалимской крепости первосвященником Симоном Маккавеем (1 Мак. 13, 52).

Священнодействия в Ветхозаветной церкви

Священнодействия, заповеданные Богом, были: жертва всесожжения, жертва бескровного приношения, жертва спасения или мира, жертва о грехах и жертва повинности.

Жертва всесожжения была самая употребительная. Она означала, что приносящий ее всего себя предает Богу для освящения, и прообразовала, что Христос всем Собою имел пожертвовать для спасения людей. В жертву всесожжения предписано было приносить или тельца, или овна, или козла, или горлицу, или голубя. Приведя в жертву четвероногое животное, должны были пред алтарем возлагать на голову его свои руки, перенося на него грехи свои. Потом должно было заколоть жертву. Кровью жертвы священник кропил со всех сторон на жертвенник пред скиниею, части жертвы омывал, солил и сожигал на жертвеннике. Кожа отдавалась священнику.

В жертву **бескровного приношения** предписано было приносить муку в разных видах, елей, ладан и вино. Елей, ладан, вино и соль присоединялись ко всякому приношению. Без соли завета нельзя было приносить никакой жертвы. Часть этих приношений должно было сожигать, а остальное отдавать священникам. Только кислый хлеб никогда не сожигался на жертвеннике, а мед никогда не был приносим Богу. Елей приносим был в жертву Богу, как символ жизни и сердечного умиления; ладан, как символ молитвы; вино, как символ духовного веселия; соль, как символ истины и правды, сохраняющей от духовной порчи, и как символ завета с Богом (Лев. 2, 13). Принося в жертву Богу вообще предметы своего питания, израильтяне выражали этим, что они жертвуют Богу свою жизнь в земном ее источнике. Кислый хлеб не сожигался на жертвеннике, как символ духовного повреждения (1 Кор. 5, 8; Мф. 16, 6, 12). Мед не был приносим Богу, как производящий закваску и как символ чувственных удовольствий.

Жертву мира или спасения положено было приносить или в благодарность Богу, или для испрошения какого-либо благодеяния от Него, или по обету и от усердия. В жертву мира Бог заповедал приносить крупного и мелкого скота обою пола. Приносящий должен был возложить руки свои на голову жертвы и заколоть ее, а священники кровью ее кропили на жертвенник со всех сторон; тук, сальник, покрывающий печень, и почки сожигали на жертвеннике. Грудь должно было приносить Господу через обряд потрясения и потом отдавать священникам. Правое плечо тоже должно было отдавать священникам, прочие части есть при скинии приносящему.

Жертву за грех Бог заповедал приносить за грехи, сделанные по ошибке и немощи человеческой. Для этой жертвы священники или целое общество должны были представлять тельца, возлагать на голову его руки свои и закалать. Кровью его священник семь раз, кропил пред внутреннею завесою скинии и помазывал роги (столбы на углах) жертвенника курений; остальную кровь священник проливал у жертвенника всесожжений; тук, сальник на печени и почки сожигал на жертвеннике, остальное вне стана. Начальник народа должен был представлять козла, простолюдин – козу или овцу, возлагать руки свои на го-

лову жертвы и закалать. Часть крови ее священник возлагал на роги жертвенника всесожжений, остальную выливал у этого жертвенника; тук сожигал на жертвеннике. Прочие части сдается были священниками во дворе скинии. Бедные должны были приносить двух горлиц или двух молодых голубей, из которых один приносим был в жертву за грех, а другой во всесожжение, или несколько муки, горсть которой сожигалась на жертвеннике, а остальное отдавалось священнику.

Жертву повинности Бог заповедал приносить за такие преступления, которые требовали удовлетворения, например за кражу, присвоение найденного, замедление и неисправность взноса начатков, десятин и т. п. (Лев. 5, 16). В ней предписано было приносить овна с теми же почти обрядами, как и жертву о грехах. Если виновный присвоил чужое, то обязан был возвратить присвоенное и прибавить к этому еще пятую часть.

Приносившие жертву за грех или жертву повинности должны были предварительно исповедать свои грехи пред священником (Лев. 5, 5–6; Чис. 5, 5–8).

Во всякую жертву должно было приносить животных без пороков (Законы о жертвах: Лев. Гл. 1–7, 22; Чис. 15, 1–29).

Жертвоприношения соединялись с молитвою к Богу и оканчивались священническим благословением (Чис. 6, 22–27).

На земле совершались жертвоприношения, от которых вкушал человек. Он причащался жертвы, через вкушение. От первой жертвы Господь одел людей в кожу от закланных животных. От первой жертвы люди не вкушали – эта жертва была принесена целиком. Такие жертвы назывались по-еврейски ола́. Ола́ можно перевести: возношение, жертво-возношение, всеприношение (не точный перевод – всесожжение).

Всеприношение – это особая жертва, она указывает на Христа Спасителя, который целиком отдаст себя в жертву. Когда жертва приносится целиком, она указывается на Христа, который принесет себя в жертву Весь.

В Законодательстве Моисея, было установлено, что кожа от жертвы всеприношения принадлежит священнику. Т. е. через это установление сохранялась память, что главной жертвой является всеприношение, а от первого такого всеприношения люди получили достойное облачение. Достойное облачение, а не то, которое сделали сами. Если помните, первая одежда человека была из листьев. Лишившись благодатных световых покровов, люди заместили их опоясанием их листьев фиговой пальмы. Это был акт творчества чисто человеческого без Бога. «Позорное листвие», – как говорит святой Ефрем Сирий.

Жертвоприношения были угодны Богу не сами по себе, но потому, что прообразовали Иисуса Христа, имевшего принести Себя на кресте в жертву Богу за грехи людей, и выражали веру приносящих в Искупителя, сердечное сокрушение их о грехах и любовь к Богу.

Ветхозаветное храмовое богослужение

Хотя сущность еврейского храмового богослужения составляли жертвы, но всегда в него привходил музыкально-певческий элемент настолько, что храмовое богослужение как бы все превращалось в музыку и пение, а на последнее смотрели, как на особый вид обетной жертвы подле вещественных жертв.

Чин жертвенного псалмопения

Установленное Моисеем только для праздничных и особенно торжественных жертв, сопровождение их звуком труб стало принадлежностью ежедневной утренней и вечерней жертвы и развилось в сложный чин богослужебного пения и музыки. У жертвенника стоял хор левитов с музыкальными инструментами и два священника с трубами. Как только жертвенное животное клалось на дрова, хор левитов начинал пение псалма с аккомпанементом музыки, так что жертва горела под звуки этого пения и музыки.

Пение псалма при ежедневной жертве начиналось собственно с излияния вина на жертву, потому что пение возможно только в радости сердца, а вино, говорили раввины, «веселит Бога и людей». Псалом при пении разделялся на три части довольно продолжительными паузами; на этих паузах замолкали пение и музыка и раздавался только звук трубы. Заканчивая третью часть псалма, левиты подымали тон, и это было знаком для священников трубить. На этих торжественных перерывах псалма народ падал ниц, поклоняясь Господу. Т.о. звук священных труб слышан был три раза в обыкновенные дни при жертвоприношении. (В навечерие субботы трубили до этого еще два раза: первый раз, чтобы оставить работу; 2-ой раз для отделеия будня от праздника). По исполнении псалма народ восклицал «Аминь. Аллилуиа».

По сожжении жертвы и окончании псалма служивший священник с лестницы храмового притвора (Ulam) преподавал благословение народу, который при этом падал ниц, особенно если жертву приносил и благословение преподавал первосвященник.

Псалмы дневные и праздничные

Псалом при ежедневном жертвоприношении на каждый день недели положен был особый: в субботу 91, в воскресенье 23, понедельник 47, вторник 81, среду 93, четверг 80, пятницу 92.

В особо важных случаях пелись особые псалмы и составлены так, что каждый стих или отдел оканчивается одним и тем же припевом (напр. пс. 135, где каждый стих имеет припев «Яко в век милость Его»; для ряда же псалмов 105–

106, 112–118, 134–135 таким припевом служило «аллилуиа»). В Библии указано несколько случаев, когда подобные псалмы пелись с участием народа, причем во всех этих случаях, по-видимому, указывается на одни и те же псалмы – 134 и 135. Псалмы эти и потому подходили у евреев, как и у первых христиан, для богослужения, что они прямо направлены против идолопоклонства.

По субботам по время принесения особенной субботней жертвы пелась песнь Моисея: «Вонми небо» (1/6-ая часть ее в каждую субботу по порядку) – при утреннем жертвоприношении, а при вечернем «Поим Господеви». (Отсюда понятно место Апокалипсиса, где говорится, что святые, идя в вечное субботствование, поют песнь Моисея).

В праздник Пасхи и 50-цы пели галлел малый или египетский, т. е. псалмы 113–118, считавшиеся особенно содержательными, так как они прославляют исход из Египта. На Кущи пелся галлел большой, состоявший, по разным мнениям раввинов, из пс. 117–135, или 119–133 (степенные псалмы), или 134–136. Стихи одного из этих псалмов – 117-го вошли в наше уставное «Бог Господь». (По старым уставам Бог Господь полагалось только в праздники). По образцу степенных псалмов составлены у нас заменявшие прежде нынешний полиелей степенные антифоны (по старым уставам последние и пелись со стихами этих псалмов).

Значение и характер ветхозаветного храмового пения

Для пения псалмов за богослужением еще Давид отделил 4000 певцов и музыкантов из 38000 всех левитов; с этого времени образовалась у евреев своего рода наследственная каста певцов, сохранившаяся и после плена. В нее введена была строгая специализация: потомки Идифума и Асафа играли на струнных инструментах, хор Емафа – на ударных, сыны Корея, по-видимому, были певцами. Хотя псалмы пелись под аккомпанемент музыки, но, судя по надписаниям псалмов, некоторые псалмы исключительно или преимущественно предназначались для пения – именно надписанные *schir*, ὠδή, *песнь*, другие – для музыки, – надписанные *mizmor*, μέλος, ψαλμός, *псалом*. Иногда эти надписания соединяются, причем то первое ставится сначала, то второе; такие псалмы д. б. назначались для пения сначала голосом, а потом музыкой или наоборот. Но вообще пение в ветхозаветном храме считалось важнее музыки. По мысли Талмуда прославление Бога в храме должно было выражаться главным образом громким голосом, а музыка была допущена только по необходимости, «так как инструменты облегчали голоса и пение левитов». Принадлежность к обществу левитов необходимо была только для певцов; каждый израильтянин, если он был известен как знаток музыки, мог явиться к храму с своим инструментом и пристать к хору музыкантов, но никакое родства с священниками не давало права

петь голосом с певцами; это было священной обязанностью одних только левитов. Музыканты назывались «огорчителями левитскими» п.ч. (по толкованию Маймонида) своей игрой заглушали красоту левитской песни. В каком отношении музыка стояла к пению, в таком стояла к музыке игра на трубах: она составляла исключительную принадлежность священников и запрещена была левитам. Женщины левитские также участвовали в храмовой музыке и пении.

Пение псалмов за ветхозаветным богослужением отличалось той простотой, какая свойственна была всей древности; оно было, конечно, унисонным (как наше др.-русское и нынешнее старообрядческое), на что находят указание и в Библии («и были как один трубящие и поющие, издавая один голос»). Т. о. евр. музыка, рассчитанная не на разнообразие, а на силу звука, имела характер громящий и пронзающий. Талмуд говорит, что когда играли в храме, было слышно до Самарии. Климент Александрийский сопоставляет еврейскую музыку с греческой, именно с дорическим напевом, который лег в основу нашего 1-го гласа. Во всяком случае пение было диатоническим, но не энгармоническим или хроматическим. Высокие голоса, м.б. назывались *halomoth*, «по-девичьи» (*soprano*), как надписываются некоторые псалмы (слав. «о тайных»), низкие – «по восьмой» (октавой, слав. «о осмей»); первые тоны выражали радость, а вторые печаль: б.ч. псалмы с первым надписанием радостного характера (напр. 45 пс.), а вторые – скорбного (напр. 6 «Господи да не яростию» и 12 «Доколе Господи»). Псалмы восхождения д.б. соединяли в себе все тоны, начиная от самого низкого и оканчивая громким *forte*.

Одновременно с ежедневной утренней и вечерней жертвой в первой части храма, на его дворе, не оставлялись без богослужения и две другие части храма – святилище и святое святых, только богослужение здесь было благоговейно-безмолвным. В святилище утром первосвященником или священником совершалось приготовление (евр. *hetiv*. собств. благоукрашение, слав. «устраивает») светильников для вечернего возжжения их, а вечером самое возжжение их на всю ночь. Возможно, что отсюда христианская вечерня получила название «светильничной» службы, *λυχνικὸν* (название усвояемое ей уже памятниками IV в.). В то же время совершалось каждение фимиамом на алтаре кадильном, стоявшем перед самою завесою святого святых и потому принадлежавшем скорее этому последнему, чем святилищу. Происходя т.о. в святейшей части храма, это каждение считалось такой же жертвой, как жертва кровавая. Отсюда м.б. наша утренняя и вечерня получили каждение в начале.

Обряды праздника Кущей

Не останавливаемся на еврейских праздниках, достаточно известных каждому. Отметим только некоторые обряды праздника Кущей. В этот праздник

весь жертвенник украшался зеленью, и происходил обряд почерпания воды. Храм не запирался вечером, как всегда, а в нем оставался на целую ночь народ, и под музыку левитов с пением и с горящими факелами в руках 4 человека совершали священные пляски. При чем двор храма иллюминировался высоко поставленными лампочками в таком количестве, что они будто бы освещали и все дворы Иерусалима.

Мы изложили чин ветхозаветного храмового богослужения с обращением внимания на те части его, которые по нашему мнению могли оказать влияние на наше богослужение. Из представленного изложения достаточно очевидна степень этого слияния.

По рассеянии христиан из Иерусалима и по разрушении храма, слишком долго должны были звучать в ушах верующих величественная священная музыка храма и левитские хоры, чтобы это не сказалось на выработке христианского богослужения.

Синагогальное богослужение

Не могло не оказать некоторого влияния на развитие христианского богослужения и синагогальное богослужение. Синагогальное богослужение было близко к храмовому. В самом храме на внешнем дворе его была синагога, в которой совершавшееся в храме богослужение только дополнялось. Лишенное кровавых жертв и всей сложной обрядности Моисеева закона, синагогальное богослужение более храмового отличалось характером духовным, словесным, а потому стояло ближе в христианскому.

Богослужение в синагоге, как и теперь совершалось не ежедневно, а только по субботам, в великие праздники (как Пасха, 50-ца, Куши и Пурим), в день очищения и другие посты. Очень рано к этим дням были присоединены понедельник и четверг, просто, м.б., как дни базарные в древнем Иерусалиме. Кроме утреннего и вечернего богослужения, соответствовавшего утренней и вечерней жертве, синагога рано ввела у себя еще и дневное, полуденное богослужение. При этом могли иметь в виду древний обычай у евреев молиться три раза в день, упоминаемый Давидом и соблюдавшийся Даниилом и его друзьями в плену.

Синагога первоначально и по идее своей была скорее религиозно-учебным учреждением, чем богослужебным. Но так как она в отдаленных от Иерусалима городах (и в плену вавилонском, где можно искать ее зародыша) была единственным местом, где можно было получить религиозное утешение, то едва не с самого возникновения ее в ней к чтению и объяснению Писания стала присоединяться и молитва, и уже во времена Маккавеев синагога имеет очень сложный богослужебный ритуал. При жизни же Спасителя и апостолов этот ритуал дол-

жен был иметь довольно близкий к нынешнему синагогальному богослужению вид. На основании исследований по этому вопросу (начиная от раввина XII в. Маймонида) в древнем и теперешнем синагогальном богослужении можно наметить приблизительно те части, которые должны восходить к I в. по Р.Х.

Синагогальное богослужение состоит из:

- 1) *вступительных* стихов, псалмов и 2 молитв;
- 2) чтения *Шемы* (исповедания) с окружающими ее молитвами;
- 3) ряда (от 7 до 18) «Благословений» или молитв Шемонеесре;
- 4) чтения *закона* (за исключением дневного богослужения);
- 5) чтения *пророков* (на утреннем субботнем и праздничном богослужении);
- 6) заключительного *благословения*.

Предначинательные псалмы и молитвы

Богослужение в синагоге ныне начинается вступительными стихами из псалмов, целыми псалмами (в роде наших предначинательных псалмов) и молитвами (в одной есть слова: «поклонюсь и припаду и преклоню колена»). Псалмы преимущественно употребляются аллилуйные (м. б. п. ч. самое слово аллилуиа можно рассматривать как обращение чтеца к народу с приглашением восхвалить Господа). Стихи псалма полагается читать или петь речитативом кому-либо одному, а народ повторяет или тот же стих, или первый стих псалма, или отвечает на него припевом «аллилуиа» и другими. Все это рассматривается только как приготовление в богослужению. В разные эпохи вступительная часть синагогального богослужения имела различный вид, и о степени ее нельзя ничего сказать.

Собственно богослужение начинается с того, что совершитель богослужения (*scheliach zibbour*, кантор) приближается к книжному ковчегу и читает молитвы *Kaddisch* и *Varecu*, заключающие прославление имени Божия и начинающиеся словами: «Да возвеличится и святится имя Твое», «Благословите благословенного Господа». Народ на эти молитвы отвечает: «Аминь. Да будет благословенно великое имя Его вовеки и вечность».

Шема

Затем следует чтение так называемой «*Шемы*», в роде нашего символа веры, состоящей из следующих 3-х отделов Писания: Втор. 6, 4–9; 11, 13–21 и Числ. 15, 37–41 (первый отдел начинается «слушай», евр. *schema*, отсюда и название).

Шема предваряется и заканчивается особыми молитвами. В молитвах Шемы Бог прославляется за творение света и ангелов и за избрание Израиля, и со-

держится прошение, чтобы Бог продлили милость Свою потомкам св. праотцев и обратил их к исполнению заповедей. Шему с ее молитвами ныне читает один чтец, а народ на молитвы отвечает «Аминь». Шему с ее молитвами обязан читать и помимо синагоги каждый еврей, за исключением женщин, детей и рабов, утром и вечером, но без той молитвы, в которой находится славословие серафимов: «Свят, свят»... Шема – одна из древнейших частей синагогального богослужения. Содержание ее молитв передается у Иосифа Флавия, который относит их ко времени Моисея. Указание на Шему с большой вероятностью находят в вопросе Спасителя книжнику: «како чтеши?»; книжник на этот вопрос отвечает словами Второзакония, содержащимися в Шеме; м.б. вопрос Христа книжником был понят не по отношению ко всему содержанию закона, а по отношению к тому чтению, которое называлось чтением по преимуществу, т.е. к чтению Шемы.

Благословения, Шемонеесре

Зачтением Шемы следуют молитвы называемые «Благословениями» (Тефила) или «Шемонеесре», что значит 18, п. ч. молитв этих 18 (ныне собственно 19), хотя в таком количестве они никогда не читаются. Первые три из этих молитв прославляют всемогущество и благодать Божию, последние две заключают благодарение за милость Божию и общее прошение о благословении Божиим; остальные же молитвы содержат разные частные прошения: об обращении Израиля к покаянию, прощении, избавлении от зла, здоровья, плодородии земли, о собрании рассеянного Израиля, восстановлении царства, уничтожении еретиков (минимов), награде праведных, возобновлении Иерусалима, послании Мессии, услышании молитв, возобновлении жертвы. «Благословения» напечатлены характером глубокой древности, и отличаются глубоким религиозным чувством. Каждые иудей, уже без тех исключений, как для Шемы, обязан произносить Шемонеесре 3 раза в день: утром, в полдень и вечером. В числе 18 «Благословения» положено читать за будничным богослужением; в субботу же и праздники из 18 Благословений читается только 7: три первых, одно среднее, соответствующее дню, и три последних; на новый год, меньший из праздников, читалось 9 благословений; а в посты к 18 Благословениям присоединяется еще 6, так что получается всех 24. В праздники в Благословениях присоединяется особая «добавочная» молитва (*misaf*) и кроме того в тексте Благословений делаются некоторые изменения и вставки (*haudala*), напр.: «Благословен еси Господи, освящающий такой-то праздник»; или напр., в день очищения обычное обращение к Богу заменяется обращением «Царь справедливости»; во времена дождей к имени Божьему присоединяется «который посылаешь дождь», а в летнее время «низводящий росу». – После Благословений следует чтение Св. Писания.

Чтение законов и пророков

Как сказано, главным назначением синагоги по первоначальной идее ее была не молитва, а чтение Св. Писания. Благодаря синагоге еврейство, а вслед за ним и христианство, стало смотреть на чтение Св. Писания, как на часть богослужения, своего рода молитву. Из Писания в синагоге всегда читался гл.о. закон Моисеев, Пятокнижие, которое и прочитывалось все сряду (первоначально раз в 3 или 3.5 года, в половину субботнего цикла лет, а потом и каждый год все), для чего Пятокнижие было разделено на небольшие отделы, называвшиеся *paraschah* (отдел). Что касается двух других частей еврейской Библии – пророков и агиографов, то первые прочитывались не все, а в извлечениях, агиографы же читались изредка. Чтение из пророков подбиралось каждый раз самим чтецом, именно такое, чтобы оно соответствовало чтению из закона, раскрывало и разъясняло его, след. оно относилось к первому чтению, как у нас апостол к евангелию. Чтение из пророков называлось *haftarah* «отпустительное», так как приходилось в конце богослужения. Ряд чтений начинался с субботы после праздника Кушей. В праздники читались не рядовые параши и гафтары, а соответствующие священным воспоминаниям, напр., в Пасху из Лев. 23, 50-цу Втор. 15, 9–13, в новолетие Лев. 23, 25, в день очищения Лев. 16, Куши Числ. 29, 12–39, в субботу предпоследнюю перед Пасхой – об очистительной воде, а в последнюю – о приготовлении пасхального агнца. Большие праздники имели чтения и из агиографов: в Пасху читалась Песнь песней, 50-цу – Руфь, на Куши – Екклезиаст, на Пурим – Есфирь, на пост 9 ава (июня) в память сожжения Иерусалима – Плач. На будничных службах читался только закон. За чтением каждого стиха и даже выражения следовали перевод и толкование, обращавшееся нередко в целую проповедь. Читать Св. Писание в синагоге мог каждый мужчина, исключая раба и шепелявого. Но требовалось, чтобы первый отдел читал священник, а второй – левит, если они были в синагоге. Перед началом чтения первый чтец возглашал: «Благословите Господа», на что народ отвечал общим благословением Господа, а чтец присоединял благословение за дарование закона, на что народ отвечал «аминь». Пред чтением пророков благословение было не так сложно, – состояло из одной формулы, произносимой чтецом с ответом «аминь». Заканчивалось чтение тоже благословением и молитвою *kaddisch*.

Богослужение в синагоге заканчивалось благословением, которое преподавали все священники вместе, если они были, а если нет, то формулу благословения читал синагогальный служитель.

В синагогальном богослужении пение уже не занимает столько места, как в храмовом. Но все же характер синагогального пения не мог не повлиять на наше.

Синагогальное пение

По нынешнему пению в синагоге нельзя судить о древнем пении в ней. Когда христианство стало господствующей религией, на еврейский культ наложено было повсюду много стеснений; даже там, где этот культ терпелся, напр. в Италии, положительно было запрещено пение псалмов в синагогах; это запрещение подтверждалось на многих соборах западной церкви. Следствием его было введение в синагогах так называемой кантилляции, представляющей нечто среднее между чтением и пением; это громкое чтение, при котором некоторые слоги более или менее удлиняются. Впрочем есть некоторые основания возводить кантилляцию и ко временам храма. Во всяком случае, нынешнее синагогальное пение псалмов должно иметь некоторые следы древности, какую и берет от него. Кантилляция в синагоге напоминает пение псалмов в римской церкви, с тем различием, что последнее имеет разные гласы, а кантилляция одинакова для суббот и праздников и напоминает пятый глас р.-католической Григорианской псалмодии, почему думали, что католическая псалмодия перешла в христианскую церковь через апостолов из Иерусалимского храма. Следы древности сохранил на себе и другой род синагогального пения, еще более приближающийся к чтению, именно, самое чтение закона и пророков с музыкальной акцентуацией, знаки которой общи с грамматическими знаками препинания (их в евр. яз. 27); музыкальная акцентуация меняется сообразно с содержанием книг: Пятокнижие, по характеристике раввинов, должно иметь звуки мягкие, но низкие; пророки – звуки высокие и грозные; Притчи – вкрадчивые; Песнь песней – оживленные и веселые; Екклесиаст – серьезные и строгие.

Внешние знаки молитвы в синагоге

Из внешних знаков, сопровождавших богослужение и молитву, в синагоге были в употреблении наклонение головы и поясное наклонение корпуса. В посты крестообразно простирались на полу. При богослужении большею частью сидели, вставая только для «Благословений».

Таково было то богослужение, на котором были воспитаны апостолы и первые христиане, и на основе которого они создавали свое новое служение Богу в Духе и Истине.

Представленная картина синагогального богослужения показывает, что влияние его на христианское касалось разных мелких деталей, от части распорядка и материала, но не духа и содержания. Христианство внесло в богослужение такую близость к Божеству и такое упование, о каких не могла иметь и представления синагога. Там, можно сказать, была тень, а здесь и самый образ богообщения.

Богослужение терапевтов

Находят точки соприкосновения у христианского богослужения и с богослужением терапевтов. Терапевты – по новейшим исследованиям – кружок аскетически настроенных александрийских иудеев – законников, затронутых Платоновской философией и стремившихся (подобно Филону, так симпатизирующему им) к одухотворению иудейства. Это не могло не сблизить их с христианством, чем и объясняется, что церковный историк Евсевий видел в них учеников евангелиста Марка.

Всенощные и трапезы терапевтов

Филон восторженно описывает как образ жизни терапевтов, так и их богослужебные собрания, «всенощные бдения», как называет их Евсевий, соединявшиеся с общею трапезою. Богослужебное собрание у терапевтов начиналась речью председателя по поводу какого-либо места Св. Писания или другого вопроса. «Затем председатель поднимается и поет гимн во славу Божию, или только что составленный им самим, или заимствованный у кого-либо из древних поэтов, от которых осталось много гимнов, назначенных для исполнения во время возлияний и жертвоприношений на алтаре (псалмы?), для пения при столах и танцах. После председателя поют гимны и другие по порядку, в должном благоприличии при глубокой тишине и всеобщем внимании, исключая тех случаев, когда нужно петь окончания стихов (ακροτελεύτεια) или припевы (ἑφύμνια). Когда каждый кончит свой гимн, «юные приносят стол, на котором находится святейшая (παναγέστατον) пища: квасный хлеб с солью и иссопом во образ хлебов предложения. После ужина совершают священную всенощную (παννυχίδα). Всенощная совершается следующим образом.

Пение терапевтов

Встают все вместе и на месте пиршества сначала образуют два хора: мужской и женский; начальником и запевателем выбирается в каждом хоре наиболее почтенный и лучший певец. Так поют они составленные в честь Богу гимны разных размеров и напевов, то в один голос, то в антифонной гармонии (ἀντιφώνοις ἁρμονίαις), в последнем случае жестикулируя и приплясывая (ἑπιρχοῦμενοι), вдохновенно исполняя (ἐπιθειάζοντες) мелодии то входные (προσόδια), то остановочные (στάσιμα), делая нужные строфы и антистрофы. Потом когда группа мужчин и группа женщин в отдельности наслаждается всем этим, они, опьянев, как бы на вакханалиях, от этого боголюбивно-

го вина, соединяются и составляют один хор в подражание древле составленному на Чермном море в благодарность за совершившиеся там чудеса... Видев и пережив чудо, превосходившее всякое воображение и описание и совершенное для них сверх ожидания, тогда евреи, охваченные одушевлением, мужчины и женщины, вместе составив один хор, воспевали благодарственные песни Спасителю Богу, при чем мужчинами управлял Моисей пророк, а женщинами Мариам пророчица. С этого-то хора и составляет самую точную копию хор терапевтов и терапевтидок, когда на густой (βαρύν) голос мужчин отвечает тонкий (οξύς) женский голос в перекликающихся (ἀντήχοις) и антифонных мелодиях, что создает действительно гармоническую и музыкальную симфонию.

Т.о. терапевты значительно расширили и развили музыкальный элемент синагогального богослужения, такой незначительный там. По этому пути пошло и христианское богослужение. К ипофонному и епифонному пению синагоги терапевты прибавили антифонное.

Все учение и богослужение Ветхого Завета было пронизано идеей **Мессианства**.

Вопросы для самоподготовки

1. Что представляла собой Ветхозаветная скиния?
2. Назовите священнослужителей в Ветхозаветной Церкви. К какому роду они принадлежали?
3. Какие священнодействия, заповеданные Богом, были в Ветхозаветной Церкви?